

Елена Лисеенко

доктор социологических наук, профессор кафедры философии, социологии и менеджмента социокультурной деятельности Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского

Liseyenko Olena

Doctor of Sociology Sciences, Professor of Department of Philosophy, Sociology and Management of Sociocultural Activity of South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushynsky

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы и возможности научного, в частности теоретико-социологического и эмпирического, анализа феномена ментальности. Акцентируется внимание на особенностях социологической интерпретации понятия «ментальность»/»менталитет», приводится авторская концептуализация структуры ментальности. Анализируются некоторые методологические подходы и опыт эмпирических исследований феномена ментальности в европейской и отечественной социологии. Формулируется вывод об актуализации социологического изучения такого многомерного феномена, как ментальность, в контексте социокультурной трансформации современного украинского общества.

Ключевые слова: ментальность / менталитет, структура ментальности, эмпирические исследования ментальности.

У статті розглядаються проблеми та можливості наукового, зокрема теоретико-соціологічного та емпіричного, аналізу феномену ментальності. Акцентується увага на особливостях соціологічної інтерпретації поняття «ментальність»/»менталітет», наводиться авторська концептуалізація структури ментальності. Аналізуються деякі методологічні підходи та досвід емпіричних досліджень ментальності в європейській та вітчизняній соціології. Формулюється висновок про актуалізацію соціологічного вивчення такого багатовимірного феномену, як ментальність, у контексті соціокультурної трансформації сучасного українського суспільства.

Ключові слова: ментальність / менталітет, структура ментальності, емпіричні дослідження ментальності

The article is devoted to the problems and opportunities of scientific, in particular theoretical and empirical sociological analysis of mental phenomena. The attention is focused on the specifics of sociological interpretation of the concept of «mentality» / «mentality» is the author's conceptualization of mental structures. Some methodological approaches and experience of empirical studies of the phenomenon of mentality in the European and the domestic sociology is analyzed. It was formulated conclusion about the actualization of the sociological study of this multi-dimensional phenomenon, as the mentality in the context of transformation of socio-cultural contemporary Ukrainian society.

Keywords: mentality / mentality, structure of mentality, methodology, Ukrainian mentality, empiric research of mentality.

Термин «ментальность» сравнительно недавно используется в научном дискурсе, хотя имеет давнее происхождение. Это понятие произошло от позднелатинского слова *mens, mentis* - сознание, мышление, ум, образ мыслей, душевный склад и в своей многозначности изначально содержало возможности самой широкой интерпретации. В энциклопедическом издании «50/50: Опыт словаря нового мышления» ментальность определяется как «глубинный и поэтому труднофиксируемый источник мышления, идеологии и веры, чувств и эмоций» [1, с. 459]. Словарь «Cambridge international dictionary of English» даёт достаточно широкое определение понятия ментальность: «1. Способность мышления, интеллект. 2. Образ мышления. 3. Умонастроение» [2, р. 886]. Важно отметить, что все названные выше определения указывают на этимологическую привязанность понятия «ментальность» к человеческому сознанию, мышлению, умственной деятельности. При этом речь может идти как об индивидуе, так и больших группах людей, а также о народе.

В отечественной социологии, прежде всего в работах И. Поповой [3], Н. Победы [4], А. Ручки [5] и др., представлены различные подходы к определению ментальности и менталитета как социологических категорий, интериоризации соответствующих понятий в категориальный аппарат социологии, представлена операционализация понятий «ментальность»/«менталитет» и эмпирического исследования обозначенных ними феноменов. Однако содержательная неопределённость понятий «ментальность» и «менталитет», сложность их операционализации не позволяют продуктивно использовать данные понятия в социологических исследованиях.

Целью данной статьи является осмысление имеющегося опыта и определение некоторых теоретических и методологических проблем социологического, в том числе эмпирического, анализа феномена ментальности.

Реализуя эту цель, прежде всего подчеркнем, что мы определяем ментальность как хабиитуализированную в процессе жизнедеятельности систему коллективных представлений, ценностей и ценностных ориентаций, установок и стереотипов мышления и поведения личности (социальной группы), которая находит свое непосредственное проявление в её повседневных практиках. В основе ментальности лежат представления людей, имплементированные в их сознание культурой (языком, традициями, обычаями, религией, воспитанием и т. д.). Поэтому ментальность – это не психический, а социокультурный феномен, обусловленный кодами культуры и типичными для данного социокультурного поля способами деятельности

в его пространственно-временном измерении.

Французские учёные школы «Анналов» Марк Блок и Люсьен Февр, которые, как считается, ввели в научный оборот понятие «менталитет» / «ментальность», подчёркивали, что мыслительные привычки и установки, навыки восприятия и эмоциональной жизни наследуются людьми от прошлых поколений, без ясного осознания этого [6, 7]. Анализируя своеобразие украинской ментальности, А. Кульчицкий пишет: «Совокупность осознаваемых и неосознаваемых представлений, установок, архетипов, стереотипов поведения формируется у народа на протяжении всей его истории и влияет на современный образ жизни, деятельность и тип мышления» [8]. Солидаризируясь с позицией А. Кульчицкого, подчеркнем, что изменить ментальность человека, социальной группы, народа в целом за два-три десятка лет очень сложно (если вообще возможно). Именно поэтому ментальность может выступать фактором, «отставания» или «сопротивления» переменам в политической или экономической сферах жизнедеятельности общества в переходные периоды его развития. На наш взгляд, ментальные структуры служат одновременно и продуцирующим основанием, и препятствием для поступательного развития того или иного народа, что предопределяет неповторимый, уникальный характер переломных моментов в его истории. Именно такие моменты переживает сегодня украинское общество. В связи с этим, как представляется, чрезвычайно актуализируется необходимость исследования, в том числе социологического, ментальных особенностей украинцев как фактора, способствующего / препятствующего социокультурной трансформации нашего общества.

В этом контексте заметим, что специфика предметной области, фиксируемой в категории «ментальность», на наш взгляд, предопределяется целостностью представлений о мире (человеке, природе, обществе), поскольку субъективность человека на уровне её осознанных и неосознанных форм представляет собой некое (более или менее) гармоничное совмещение различных «пластов» психики и разума. Достаточно долго философы в рамках культурной антропологии, а социологи в контексте социокультурного подхода пытались определить те структуры, которые как бы «склеивали» в целостность разнообразные компоненты субъективного мира. Так, например, П. Сорокин выделял в качестве такого духовно-организующего и упорядочивающего фактора культурные характеристики общества (значения, нормы, ценности), существующие как бы внутри социосознательных «эго» - конституирующее общество членов [9]. В понятии «ментальность» отражается сложное сочетание таких культурных пластов, как религия, наука, ис-

кусство. Соответствующий феномен не может быть сведен ни к одному из них, ибо ему присущ синкретичный характер. Синтез всех этих компонентов ментальности осуществляется на уровне подсознательных предрасположенностей, интуитивных «открытий», предвидений, угадываний и пр., поэтому не всегда и далеко не полностью осознается человеком. В результате возникает совокупность общих установок, касающихся наиболее важных и значимых моментов жизнедеятельности индивида, социальной группы, народа в целом. Важно отметить, что к формам ментальности относятся «коллективные представления» (Э. Дюркгейм), «социальные представления» (С. Московичи), «габитус» (П. Бурдье), «архетипы» (К. Юнг), интеллектуальные реакции, проявляющиеся в интерпретации, оценке и освоении окружающего мира.

Одной из ключевых особенностей теоретико-социологического осмысления феномена ментальности (в отличие от методологических подходов других наук) является представление о ментальности не только как о специфическом способе и типе мышления, складе ума, но и как о комплексе социальных установок, ценностей, стереотипов мышления, которые непосредственно соотносятся с повседневными практиками. Этот феномен содержит в себе прежде всего элементы сознания и общественной психологии, в частности историческую память, архетипы и др. Е. Донченко подчёркивает, что в архетипических формах концентрируется опыт общей эволюции (инволюции) общностей в их историческом развитии, что отражается в феномене «социетальной психики» [10]. Украинская исследовательница отмечает, что «архетипическая форма, которая достаточно явно и действенно проявляет себя в жизни общности, диктует предрасположенность общественного поведения и сознания к определённому типу» [10, с. 65].

По нашему мнению, когда речь идёт о ментальности какой-либо группы, мы должны понимать не только то, что её представители имеют определённое сходство образа мышления, душевного склада, но и то, что в их поведении можно выявить нечто общее, детерминированное ментальными особенностями. Так, при социологическом (эмпирическом) изучении ментальности мы прежде всего должны исследовать сферу повседневных практик индивида (или социальной группы), в которых и проявляются те или иные элементы ментальности.

Исходя из того, что ментальность – это многомерный социокультурный феномен, в контексте социологического анализа этого феномена мы должны определить основные структурные элементы ментальности, в кото-

рых она репрезентируется и которые могут быть измерены с помощью социологических методов. На наш взгляд, структура ментальности может быть представлена следующим образом:

- социальные представления. Люди в своём восприятии мира руководствуются социальными представлениями. По мнению Сержа Московичи социальные представления – это «универсальный социально-психологический феномен, включающий все формы познания», объединяющий идеи, мысли, образы и знание, которыми совместно пользуются члены общности» [11, с. 97]. С. Московичи отмечает: «Индивид не столько мыслит сам, сколько актуализирует в себе опыт прошлых поколений, цитирует их социальный опыт мышления. Он как бы мыслит заново уже помысленное до него» [11, с. 98]. Таким образом, социальные представления человека связаны с особенностями его ментальности. Социальные представления как элемент ментальности включает в себя знания и информацию, которыми владеет индивид (или общность). В социологическом смысле знание существует, например, как уровень информированности о событиях, процессах, явлениях, о той или иной личности, социальной группе, обществе;

- ценности. Система ценностей как элемент ментальности отражает совокупность социально значимых, имеющих регулятивный характер принципов личного и группового восприятия и отношения к тем или иным социальным феноменам, что находит свое проявление в поведении и социальных действиях индивида (группы). Социологический анализ ментальности предполагает исследование ценностей и ценностных ориентаций, а также их иерархии;

- аффективные реакции. Говоря о ментальности, мы, в том числе, имеем в виду особое эмоциональное отношение личности (группы) к тем или иным элементам социальной реальности, то есть включаем в неё эмоционально-оценочное отношение к индивидам, событиям, явлениям, а также способы выражения эмоций, которые находят свое проявление в типичных формах общения и коммуникации;

- типы поведения и габитус. Ментальность как система поведенческих форм может представлять собой: модели поведения, стереотипы поведения, предпочтения, ожидания и оценки поведения. Функции габитуса также охватывают большое поле в пространстве ментальности: избирательность, стратегия уклонения, выбор модели поведения, которая даёт возможность уверенно чувствовать себя в обществе, в частности благодаря своим скрываемым настоящим мнениям и намерениям.

Сложная структура ментальности как социокультурного феномена значительно усложняет возможности её эмпирического исследования. Мы уже подчеркивали, что главной проблемой социологического исследования ментальности является операционализация соответствующего понятия, то есть определение характерных показателей, благодаря которым ментальность «проявляется». В современной научной литературе по этому вопросу есть несколько позиций – от отрицания возможности научного исследования данного феномена до признания возможности изучения ментальности с помощью различных социологических методик.

Исследуя опыт эмпирического изучения ментальности, мы обратились к данным международных исследований, анализирующих особенности национальной ментальности, в частности к результатам «Европейского социального исследования» (European Social Survey–ESS)– масштабного международного проекта, в котором с 2001 года принимают участие большинство стран Европы, а с 2005 года и Украина (в 2016 году проводится 8 волна) [12]. В рамках этого исследования сравнение жизненных ценностей населения Украины и других европейских стран проводилось на основе методики известного израильского исследователя Ш. Шварца и включало 10 «латентных мотивационных типов ценностей»: 1) власть (Power); социальный статус, престиж, контроль и доминирование над людьми и ресурсами; 2) достижение (Achievement); личный успех и его демонстрация через достижения и способности, соответствующие социальным стандартам; 3) гедонизм (Hedonism); собственное удовольствие и чувственное удовлетворение; 4) стимуляция (Stimulation). жизнь, насыщенная острыми ощущениями, новизной и сложными задачами; 4) самостоятельность (Selfdirection); независимость в мышлении и принятии решений, творчество, познание; 6) универсализм (Universalism); понимание, высокая оценка и защита благополучия всех людей, а также природы; толерантность; 7) благожелательность (Benevolence); сохранение и повышение благополучия людей, с которыми человек часто общается; 8) традиция (Tradition); уважение и принятие обычаев и идей, которые исходят от традиционной культуры и религии, приверженность им; 9) конформность (Conformity). Избегание действий, склонностей и побуждений, которые могли бы расстроить других людей или причинить им вред, а также нарушить социальные требования и нормы; 10) безопасность (Security); безопасность, гармония и стабильность общества.

Как свидетельствуют данные названного исследования, ценности населения Украины

имеют существенные отличия от ценностей остальных европейцев: ценности безопасности, традиции, конформности и власти выражены в Украине сильнее, а ценности самостоятельности, гедонизма, стимуляции и благожелательности – слабее. То есть для украинского населения более значимы все ценности, относящиеся к категории сохранения, менее значимы ценности, относящиеся к открытости и изменениям. Кроме того, Украина опережает другие страны по одному из компонентов самоутверждения, а именно по тому, в фокусе которого находятся богатство и власть над людьми, но не демонстрация своих способностей. Крайне высокую значимость украинское население придает такому компоненту достижительских ценностей, как успешность и ее социальное признание (по этой ценности Украина занимает первое место вместе с такими странами, как Австрия, Словения, Португалия, Германия и Польша). Крайне низко украинцы оценивают способности, то есть личностные предпосылки успеха (по этой ценности Украина занимает последнее место вместе с такими странами, как Чехия, Финляндия, Эстония, Дания, Исландия, Франция и Германия). Таким образом, население Украины очень высоко ценит успех (результат) и более равнодушно относится к личным способностям человека, которые, казалось бы, можно рассматривать как условие, потенциал достижения успеха [12].

Общая конфигурация этих различий, на наш взгляд, дает представление о национальном менталитете населения Украины, для которого характерны потребность в защите со стороны сильного государства, консерватизм и страх социального осуждения. Соответственно, у украинцев сравнительно слабо выражены потребности в новизне, творчестве, свободе и самостоятельности, не свойственны склонность к риску и стремление к веселью и удовольствиям. Вместе с тем украинцы стремятся к богатству и власти, а также к личному успеху и социальному признанию.

Отечественные социологи также имеют опыт изучения ментальности. Так, профессор Победа Н. А. еще в конце 1990-х годов обратилась к исследованию специфики ментальности населения Южноукраинского региона. С точки зрения Н. А. Победы, ментальность – это система взаимосвязанных элементов, а именно: ценностей (базовых и инструментальных); свойств и качеств, характеризующих способ мышления и способ действия личности (или группы), а также бытующих стереотипов повседневного поведения населения независимо от его этнической принадлежности и мест рас-селения. Все эти характеристики ментальности

в методике её эмпирического исследования оценивались по пятибалльной шкале, благодаря чему рассчитывался индекс значимости качеств и свойств, стереотипов и ценностей, что позволило сравнить «удельный вес» указанных параметров ментальности [13]. Результаты проведенного исследования, с нашей точки зрения, доказали адекватность концептуализации и операционализации ментальности, предложенные Н. А. Победой, а также позволили выявить особенности ментальности населения г. Одессы и специфику субкультуры Южноукраинского региона нашей страны.

Что касается нашего собственного опыта эмпирического изучения интересующего нас феномена, то на основе разработанной нами структуры ментальности, представленной выше, мы предложили методологию и методику эмпирического изучения политической ментальности. При этом мы исходили из того, что политическую ментальность как социокультурный феномен можно измерять по показателям, которые отражают структурные элементы ментальности: когнитивный (политические позиции, знания и представления о правах человека), ценностный (политические

ценности, политические ориентации, иерархия ценностей жизни), эмоциональный (эмоционально-оценочное отношение к происходящим политическим процессам и явлениям, традициям), поведенческий пласт (формы и виды общественно-политического участия). Проведенное нами изучение политической ментальности населения Одессы носило разведывательный характер. Его результаты [14] актуализировали необходимость более основательного теоретического и методологического обеспечения эмпирических исследований ментальности.

Подытоживая сказанное выше, подчеркнем, что потребность научной рефлексии относительно феномена ментальности как генетического кода народа чрезвычайно актуализируется в контексте социокультурной трансформации современного украинского общества. Это предопределяет необходимость дальнейших поисков наиболее эффективной методологии социологического анализа ментальности, что позволит концептуализировать этот многомерный социокультурный феномен на основе не только его теоретической, но и эмпирической интерпретации.

Литература

1. Рожанский М. Ментальность // 50/50: Опыт словаря нового мышления / М. Рожанский. – М.: Прогресс, 1989. – 560 с.
2. Cambridge international dictionary of English. – Cambridge UP. – 1995.
3. Попова И. М. Социальная цена «запаздывающей» модернизации // И. М. Попова: Методія / сост. М. Кунявский, Е. Лисеенко, О. Лычковская. – Одесса: Астропринт, 2011. – С. 195-212.
4. Победа Н. А. Возрождение духовности как предмет социологического анализа / Н. А. Победа // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. – Харків: Видавничий центр Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна, 2000. – С. 43-52. , с. 48-50.
5. Ручка А. Ціннісна ментальність українського соціуму в першій декаді нового століття / А. Ручка // Українське суспільство 1992-2009. Дінаміка соціальних змін/ За ред. д. ек. н. В. Ворони, д. соц. н. М. Шульги. – К.: Інститут соціології НАН України, 2009. – С. 285-292.
6. Гуревич А. Я. Исторический синтез и школа «Анналов» / А. Я. Гуревич. - М.: Индрик. 1993. – 256 с.
7. Гуревич А. Я. Жак Ле Гофф и «Новая историческая наука» во Франции / А. Я. Гуревич // Послесловие к книге Ле Гоффа «Цивилизация средневекового Запада». М.: Прогресс – Академия, 1992. – 356 с.
8. Українська діаспора. – Київ : Інститут соціології АН України, 1993. – 106 с.
9. Sorokin P. Social and Cultural Dynamics: in 4 vols. / P. Sorokin. – N.Y.: American Book Company, 1937–1941. – Vol. 1, 775 p.
10. Донченко Е. Концепция социальной психики общества // Философская и социологическая мысль. – Киев: Наукова думка, 1994. – № 1–2. – С. 118–157.
11. Московичи С. Век толп / С. Московичи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/biblio/moskov/moskov.htm>
12. Головаха Є. Тенденції соціальних змін в Україні та Європі: за результатами «Європейського соціального дослідження» 2005-2007-2009 / Є. Головаха, А. Горбачик – К.: Інститут соціології НАН України, 2010. – 118 с.
13. Победа Н. А. Возрождение духовности как предмет социологического анализа / Н. А. Победа // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. – Харків: Видавничий центр Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна, 2000. – С. 43-52.
14. Лисеенко Е. Социально-политические настроения населения Украины (по результатам исследования в г. Одессе) / Е. Лисеенко // Наукове пізнання: методологія та технологія. – Одеса: ПДПУ імені К. Д. Ушинського, 2008. – С. 95–99.